РЕГИОНАЛЬНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Жураева Саодатхон Хусанбековна – *преподаватель*
jurayevasaodatkhon@gmail.com
Университет Альфраганус

РУС ВА ХИТОЙ ТИЛЛАРИДА ЁШЛАР СЛЕНГИНИНГ МИНТАҚАВИЙ БЕЛГИСИ

Жўраева Саодатхон Хусанбековна – *ўқитувчи*
Альфраганус университети

REGIONAL MARKEDNESS OF YOUTH SLANG IN RUSSIAN AND CHINESE

Saodatkhon Khusanbekovna Zhuraeva – *teacher*
Alfraganus university

Таянч сўзлар: ёшлар сленги, минтақавий белгиланганлик, рус тили, хитой тили, индекслилик, маҳаллий ўзига хослик, тармоқ дискурси.

Резюме. Мақолада рус ва хитой тилларини таққослашда ёшлар сленгининг минтақавий белгисини аниқлаш модели ишлаб чиқилган. Тадқиқотнинг муаммоси шундаки, иборанинг нашр этилган жойи, келиб чиқиши ва унинг замонавий ижтимоий аҳамияти кўпинча бир-бирига мос келадиган хусусиятлар сифатида қаралади. Ишнинг мақсади ушбу хусусиятларни фарқлаш ва бирликни минтақавий деб таснифлаш мумкин бўлган шартларни аниқлашдан иборат. Аннотация схемаси ва муқобил тушунтиришларни текшириш қоидалари таклиф этилган. Модель кейинчалик таққосланадиган минтақавий корпуслар билан ишлаш учун мўлжалланган; ушбу мақолада рус ва хитой бирликларининг эмпирик тақсимоти аниқланмаган.

Ключевые слова: молодёжный сленг, региональная маркированность, русский язык, китайский язык, индексальность, локальная идентичность, сетевой дискурс.

Резюме. В статье разрабатывается модель установления региональной маркированности молодёжного сленга при сопоставлении русского и китайского языков. Проблема исследования связана с тем, что место публикации, происхождение выражения и его современное социальное значение нередко рассматриваются как совпадающие характеристики. Цель работы заключается в разграничении этих характеристик и определении условий, при которых единицу допустимо квалифицировать как региональную. Предложены схема аннотирования и правила проверки альтернативных объяснений. Модель предназначена для последующей работы с сопоставимыми региональными корпусами; эмпирическое распределение русских и китайских единиц в настоящей статье не устанавливается.

Key words: youth slang, regional markedness, Russian, Chinese, indexicality, local identity, online discourse.

Summary. The article develops a model for identifying regional markedness in youth slang through a comparison of Russian and Chinese. The research problem arises from the frequent conflation of the place where an expression is published, its origin, and its current social meaning. The study aims to distinguish these characteristics and establish the conditions under which a lexical item can be classified as regional. An annotation framework and procedures for testing alternative explanations are proposed. The model is intended for subsequent application to comparable regional corpora; this article does not establish the empirical distribution of Russian and Chinese lexical items.

Введение. Региональная характеристика сленга требует ответа на два разных вопроса: где выражение употребляется и какое отношение к определённому месту оно создаёт в общении. Эти вопросы могут получать разные ответы. Слово способно распространяться далеко за пределами исходного сообщества, сохраняя связь с образом города. Другая единица может часто встречаться в городском паблике только потому, что его участники обсуждают популярную игру. В первом случае территориальная ограниченность ослабевает, но символическая связь сохраняется; во втором территориальное происхождение вообще не доказано. Без такого разграничения региональный раздел исследования превращается в перечень слов, случайно найденных на локальных площадках. Для русско-китайского сопоставления проблема осложняется различиями языковой ситуации. Региональный русский материал и китайский материал, связанный с путунхуа и местными разновидностями, нельзя заранее распределять по одинаковым административным ячейкам. Область, провинция, мегаполис и университетский кампус представляют разные масштабы социальной организации. Единицей сравнения должна стать обоснованная связь языкового ресурса с сообществом и практикой общения. Сходство названий территориальных категорий не обеспечивает сопоставимости исследовательских объектов. Теоретический ориентир задаёт представление об идентичности как результате взаимодействия, а не как неизменном свойстве, непосредственно выраженном каждым словом [1]. Для рассматриваемой проблемы это означает необходимость анализировать способы предъявления принадлежности. Сообщение может демонстрировать местную солидарность, дистанцию от местного речевого образца или его ироническое воспроизведение. Ни одна из этих функций не выводится автоматически из биографии автора. Здесь и далее предлагаемые интерпретационные процедуры являются разработкой настоящей статьи, а не готовой классификацией, заимствованной из названной работы.

Понятие индексального поля позволяет рассматривать социальную отнесённость формы как набор контекстно реализуемых значений [2]. Исследование Ц.Чжан о пекинских профессионалах показывает значимость

сочетания местных и надлокальных ресурсов для построения социального образа [3]. Этот материал касается фонологической вариативности профессиональной речи, поэтому его нельзя непосредственно выдавать за данные о молодёжном сленге. Он используется как методологический контрпример к предположению, будто одна территория всегда соответствует одному социальному стилю. Цель статьи состоит в разработке процедуры квалификации регионально маркированной сленговой единицы, пригодной для русского и китайского материала. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: какие сведения необходимы, чтобы отличить локальную речевую практику от надрегионального сетевого употребления и от стилизации локальности? Рабочее положение заключается в том, что распределение, социальное присвоение и функция должны проверяться раздельно. Предлагаемая модель является аналитическим инструментом и требует дальнейшей корпусной проверки.

Материалы и методы. Работа выполнена как теоретико-методологическое исследование с целевым подбором источников. В аналитический набор включены пять публикаций: работы об идентичности [1], индексальном значении [2], пекинской вариативности [3], социальном закреплении регистров [4] и медиатизации [5]. Критерием включения была возможность извлечь проверяемое различение, необходимое для регионального анализа. Набор не является систематическим обзором всех исследований русского и китайского сленга. Поисковая полнота и количественная оценка научного поля не заявляются. Дополнительную функцию выполняют два открытых ресурса: словарная статья «кринж» в «Лексиконе Грамоты» [6] и публикация издательства 商务印书馆 о результатах «汉语盘点 2021» [7]. Они позволяют проверить, следует ли считать публично описываемую сетевую лексику региональной только на основании её присутствия в локальном сообщении. Эти материалы дают сведения о лексикографическом и общественном представлении единиц, но не содержат сопоставимой географии индивидуального употребления. Поэтому их использование ограничено анализом доказательной силы источника. Исследовательская процедура включала четыре операции. Сначала разграничивались понятия сленга, регионализма и стилизованной локальности. Затем для каждого возможного регионального утверждения определялся необходимый тип доказательства. После этого проверялись альтернативные объяснения: тематическая концентрация, возрастная специфика, повторная публикация и цитирование. На заключительном этапе строилась схема аннотирования, сохраняющая неопределённость при отсутствии нужных сведений. Её работоспособность оценивается логической непротиворечивостью, а не результатами отсутствующего полевого эксперимента. Под сленговой единицей в настоящей работе понимается ресурс неофициального общения, для интерпретации которого существенны экспрессивность, групповая позиция либо игровое переосмысление. Новизна сама по себе недостаточна. Региональная единица определяется через обоснованную связь употребления или социальной интерпретации с территориальным сообществом. Эти определения частично пересекаются, однако не совпадают. Возможны региональная нейтральная лексика и надрегиональный сленг; их смешение приводило бы к логическому расширению объекта диссертационного исследования.

В качестве единицы последующего корпусного анализа предлагается использовать отдельное употребление с минимальным контекстом. Для него фиксируются дата, жанр, площадка, доступные территориальные сведения, коммуникативная роль, наличие цитирования и основание возрастной квалификации. Нельзя восстанавливать возраст по сленговому слову, а затем тем же словом доказывать молодёжный характер выборки. Аналогично название городского канала характеризует канал, но не удостоверяет место проживания каждого участника.

Результаты.

Разграничение трёх оснований региональной квалификации. Первый результат состоит в разделении распределительного, идентификационного и функционального оснований. Распределительное основание отвечает на вопрос о сравнительной концентрации употреблений. Для него нужны как минимум сопоставляемые территориальные выборки и сведения об их объёме. Идентификационное основание касается того, связывают ли участники форму с местной принадлежностью. Функциональное основание показывает, что делает говорящий посредством такой связи: выражает солидарность, пародирует речевой образ либо объясняет различие между сообществами.

Эти основания следует представлять как независимые признаки. Высокая локальная концентрация без свидетельств социального присвоения позволяет говорить о территориальной тенденции, но ещё не об идентификационном символе. Явная связь с городским образом при широком распространении свидетельствует о символической локальности, но не о территориальной исключительности. Если ни сравнительных данных, ни метаязыковых свидетельств нет, региональный статус остаётся неустановленным. Отсутствие подтверждения не должно превращаться в категорию «общенациональное».

Различение источника и наблюдаемой практики. Словарное описание «кринжа» [6] подтверждает, что единица стала объектом публичного лексикографического объяснения. Из него нельзя вывести принадлежность конкретному городу или долю употребляющих слово молодых людей. Поэтому обнаружение этой формы в локальном чате первоначально аннотируется как сетевое употребление с известным местом публикации. Региональная квалификация потребует дополнительного материала: сравнительного распределения либо локально значимой функции, устанавливаемой из контекста.Китайский перечень «汉语盘点2021» [7] выполняет другую общественную задачу и также не является картой территориального распространения. Его использование полезно как отрицательная проверка: присутствие выражения в общедоступном перечне делает сомнительным вывод о локальной исключительности на основании одной городской фиксации. Однако и сам перечень не доказывает равномерного употребле-

ния по всей стране. Здесь обнаруживается симметричная ошибка: как локальная публикация не доказывает региональности, так общенациональная известность не доказывает географической однородности.

Схема аннотирования материала. Предлагаемая карточка употребления содержит отдельные поля «место публикации», «сведения об участнике», «распределительная характеристика», «метаязыковая отнесённость» и «функция в эпизоде». Для каждого поля указывается основание: самопрезентация участника, описание площадки, сравнительная выборка либо контекст реплики. Степень подтверждения задаётся словами «подтверждено», «предполагается» или «не установлено». Числовой суммарный балл не вводится, поскольку он создавал бы ложную соизмеримость разных типов доказательств. Например, в условном городском студенческом чате может быть размещён репост популярной шутки. Это аналитически сконструированная ситуация, а не факт проведённого наблюдения. В карточке достоверно фиксируются площадка и репост, но не происхождение выражения и не место проживания автора исходного текста. Если следующий участник обозначает выражение как «наше городское», появляется свидетельство метаязыковой отнесённости. Оно ещё требует проверки, поскольку может представлять шутку или личную оценку, однако уже относится к другому уровню данных.На уровне обобщения карточек предлагаются четыре предварительных статуса: территориально концентрированное употребление; символически локализованное употребление; надлокальное употребление в местной коммуникации; неустановленный статус. Такая классификация не заменяет словарные пометы и не претендует на окончательную типологию. Её задача состоит в том, чтобы промежуточный вывод точно соответствовал имеющимся сведениям. Одна лексема может получать разные статусы в разные периоды и в разных коммуникативных эпизодах.

Сопоставимость русского и китайского материала. Сравнение предлагается проводить на двух последовательных уровнях. Внутри каждого языка устанавливаются отношения между местными сообществами при максимально близких условиях наблюдения. Затем сопоставляются выявленные механизмы: локальная концентрация, публичное присвоение формы и её использование для позиционирования. Такой порядок предотвращает ситуацию, когда русское университетское сообщество сравнивается с китайской общенациональной медиаплощадкой, а различие жанров ошибочно объявляется межкультурной особенностью.

Для китайского материала следует отдельно сохранять сведения о графической форме и о языковой разновидности, если она действительно установлена источником. Иероглифическая запись не позволяет автоматически восстановить местное произношение. Для русского материала аналогичное ограничение действует при переходе от письменного чата к выводам о фонетической локальности. В обоих случаях письменная форма анализируется в пределах доступной модальности. Данные о звучащей речи требуют аудиоматериала или надёжного описания произносительных особенностей

Обсуждение. Предложенное разграничение позволяет уточнить соотношение региона и сетевого сообщества. В исследовании медиа значим анализ процессов обращения языковых ресурсов, а не только представление о внешнем «влиянии интернета» [5]. Применительно к нашей задаче отсюда следует исследовательское решение: репост, цитата и самостоятельная реплика должны различаться в разметке. Это решение помогает обнаружить, в какой момент выражение лишь проходит через местную площадку, а в какой становится средством местного взаимодействия.Социальное закрепление узнаваемого речевого образца рассматривается А. Ага через процессы формирования общественной ценности регистра [4]. В предлагаемой модели данная перспектива используется ограниченно: региональная репутация формы подлежит самостоятельной проверке. Если участники демонстративно связывают слово с местом, это свидетельствует о социальной интерпретации, но ещё не подтверждает историю происхождения. Для этимологического или исторического утверждения нужны датированные ранние фиксации и проверка более широкого круга источников.Особенно существенна опасность тематического смешения. Если одна территориальная выборка состоит из игровых обсуждений, а другая из объявлений о жилье, различия сленгового состава предсказуемо связаны с темой. Даже выравнивание числа сообщений не устраняет проблему. Следует сопоставлять жанровые и тематические подвыборки либо ограничивать вывод той сферой, в которой материал действительно сопоставим. В противном случае высокая формальная точность подсчётов лишь маскирует несоответствие исследовательских объектов. Возрастная переменная нуждается в столь же строгом обращении. Открытая страница редко предоставляет надёжную информацию обо всех участниках; стилистическая молодёжность текста не равна установленному возрасту автора. При недоступности демографических сведений корректно исследовать ресурс, публично характеризуемый как молодёжный, и описывать основания такой характеристики. Утверждение о поведении возрастной группы требует иной доказательной базы. Это ограничение особенно важно для сопоставления стран с разными практиками самопрезентации в цифровой среде. Модель имеет ограничения. Она не даёт списка региональных сленгизмов и не устанавливает степень различия русской и китайской молодёжи. Предложенные статусы пока не прошли независимого аннотирования. Следующий этап должен включать пилотную разметку двумя исследователями с обсуждением случаев расхождения. При этом оценивать следует не только совпадение итогового статуса, но и качество его обоснования.

Заключение. Региональная маркированность сленга описывается через независимую проверку распределения, социального присвоения и функции. Разработка этих трёх оснований позволила сформулировать четыре промежуточных статуса употребления и схему аннотирования, в которой источник сведений сохраняется отдельно от интерпретации. Такой результат представляет методологическое основание для последующей проверки, а не эмпирическое доказательство географии отдельных слов.

Для русско-китайского сопоставления обоснован переход от сравнения административных названий к сравнению коммуникативных механизмов. Сначала необходимо установить локальные отношения внутри каждого языка, затем сопоставить способы создания принадлежности. Проверка модели на корпусах, уравновешенных по времени, теме и жанру, позволит определить её фактическую объяснительную ценность. До такой проверки выводы должны сохранять теоретико-методологический статус.

Литература

1. Bucholtz M., Hall K. Identity and interaction: A sociocultural linguistic approach. // Discourse Studies, 2005, Vol. 7, № 4-5. – P. 585-614.

2. Jurayeva S. K. Heoretikal and methodological baziz of comparative analysis of youth slang in chinese and Russian. // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal, 2026, *7*(08). – P. 186-199.

2. Eckert P. Variation and the indexical field. // Journal of Sociolinguistics, 2008, Vol. 12, № 4. – P. 453-476.

3. Zhang Q. A Chinese yuppie in Beijing: Phonological variation and the construction of a new professional identity. // Language in Society, 2005, Vol. 34, № 3. – P. 431-466.

4. Agha A. The social life of cultural value. // Language & Communication, 2003, Vol. 23, № 3-4. – P. 231-273.

5. Jurayeva N.G.(2025) Factors of formation and development of storytelling of the gulf Arab countries. // Power tech journal.com., January 30 th, 2025. – P. 2523-2533

7. 商务印书馆. “汉语盘点2021”年度字词揭晓 [Издательство «Шанъу иньшугуань». Объявлены слова и иероглифы года в рамках «Обзора китайского языка 2021»]. 21.12.2021. URL: https://www.cp.com.cn/Content/2021/12-21/1121261535.html